

Алексей Бурькин: "Чужие окна" в каждом доме

интервью

3 мая 2009

14 мая 2009 года на сцене «Дирекция проекта «Открытая сцена»» (Поварская ул., 20) будет показан спектакль, выпущенный Театральным агентством «Богис» «Чужие окна» (или «Дни, которых ещё не было») по пьесе и в постановке **Алексея Бурькина**. Накануне представления драматург и режиссёр ответил на наши вопросы.

- Жанр пьесы определён Вами, как «поэма для театра». Изменился ли жанр при постановке?

- Старались не отходить. Вокруг главного героя – Александра – образуется плотная атмосфера, которая подталкивает его к действию, может быть, главному действию в жизни каждого человека: покаянию. Эта атмосфера создаётся артистами, поэма пишется ими.

- Расскажите об артистах?..

- **Алексея Усольцева** я «заприметил» несколько лет назад в спектакле **Театра п/р О.Табаква** «Бег» и сделал себе «пометочку»: «ага!..» Ну, вот и довелось поработать вместе, чему я очень рад. Надеюсь, что у Лёши будет большое будущее. С **Павлом Ильиным**, которого я знаю с года поступления в Школу-Студию МХАТа, мы уже встречались на театральной площадке: делали отрывок из повести Достоевского «Чужая жена и муж под кроватью» на Высших Режиссёрских Курсах. Павел – фантастический артист, с огромным диапазоном, совершенно не раскрытый... Актрису на роль существа, обозначенного в пьесе как «Женщина в светлом плаще», я искал по театрам полтора года... Для меня было очень важным, чтобы, помимо женственности, актриса обладала чем-то невыразимым... нездешним, что ли... какой-то загадкой... Это невозможно сыграть: это или есть, или нет. И вот в Международной Чеховской лаборатории я увидел **Анастасию Зыкову**. В роли Елены Андреевны в «Дяде Ване». Я тут же позвонил Насте и предложил работать. И она согласилась... 15-летний Ваня Моисеев удивительно органичен на сцене... У него уже есть опыт работы: в МХТ пару сезонов Иван играл в спектакле Юрия Ивановича Ерёмкина «Возвращение».

- В «Чужих окнах» напряжение рождается из ничего, из воздуха...

- Ну, вот это и важно! Пространство совести – так я определяю то метафизическое место, где происходит действие «Чужих окон»; совести Александра – главного героя. Всё остальное подчинено именно этой материи.

- Это напряжение... оно между реплик, помимо текста...

- Артисты хорошие.

- А Вы не боитесь, что неподготовленный зритель его не почувствует, а, значит, не поймёт, о чём, собственно, речь?

- Нет, не боюсь.

- Вот так, да?

- Да. И дело даже не в том, что, как говорила Ахматова, «неважно, понятно или нет; главное, чтобы сам поэт что-то имел в виду», а в том, что это касается каждого – вот то напряжение, о каком Вы говорите. Это напряжение, в котором

человек пребывает в самые ответственные моменты своей жизни, когда должен сделать выбор... А человек всегда чувствует это – пусть смутно, пусть «как бы сквозь тусклое стекло», что этот выбор определяет его будущее! Так что... даже если зритель чего-то не поймёт, то уж точно почувствует. Потому что это касается его непосредственно. Знаете, мы дважды сыграли на зрителя, «обкатывали», так сказать, проверяли эхо... Так вот самой ценной для меня реакцией было: «это про меня». Сказано девушкой. Или одна из рецензий, появившаяся в Интернете, называлась «Чужие окна»... а, может быть, свои?» Думаю, что неподготовленного зрителя для нашей истории просто нет. Ну... может быть, только дети безгрешные... То, о чём говорится в спектакле – касается всех. Всех вообще.

- Так о чём там говорится?

- О любви, которая изливается на нас даром, а мы – слепые, глухие – не видим и не слышим. Но наступает предел. Я приведу слова епископа Варнавы Тобольского, сказанные им во время Первой мировой войны: «Часто спрашивают: скоро ли война кончится? Но время ли спрашивать? Сравнялось ли количество убитых сынов с числом невинных младенцев, убитых безрассудными матерями ещё в утробе?» Когда я говорил, что тема спектакля касается всех, я имел в виду вот эту всеобщую, космическую взаимосвязь. И – обратите внимание – когда это было сказано?! Прошло сто лет... А мы по-прежнему ищем причины неустроенности своей жизни в никудышном правительстве, не в той партии, не в том соседе... - повсюду, кроме правды, которую не хотим знать. Собственно, форма спектакля, как некоей притчи, и родилась потому, что человек – так уж устроен! – скрывается от правды про себя изо всех сил. Я пощадил человека. Но мне бы очень хотелось, чтобы зритель всё-таки испытал катарсис.

- Название «Чужие окна» - это о том, что «чужая душа – потёмки»?

- Второе название - «Дни, которых ещё не было» - прямо относит к теме замысла: «Зародыш мой видели очи Твои; в твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было» (Пс. 138). «Чужие окна»... они в каждом доме. Первоначальное название пьесы было – не поверите! – «День рождения Джонатана Свифта», и вся она была такая лёгкая, воздушная!.. Но потом долго, мучительно писался основной монолог героя, и когда это случилось, пришлось «пересмотреть» всю пьесу. И прежнее название перестало быть органичным.

- Вы сотрудничали с Театральным агентством «Богис» 15 лет назад, когда по Вашим пьесам были поставлены знаменитые спектакли «Нижинский» и «Башмачкин». Это были Ваши драматургические дебюты. Возвращение в «Богис», как возвращение домой?

- Понимаете, Галина Борисовна Боголюбова, художественный руководитель «Богиса» – человек и профессионал уникальный. Она отбирает только то, что задевает её и то, что она считает настоящей драматургией. Достаточно сказать, что **Владимира Гуркина**, чья пьеса «Любовь и голуби» стала не только театральным, но впоследствии и кинохитом, открыла Г.Б. Да она многих драматургов «открыла» и поддержала, будучи завлитом сначала в «**Современнике**», потом в **Театре им. Ермоловой!** Рад, что и к «Чужим окнам» она отнеслась благожелательно. Финансирование мы получили – путём конкурса – в московском Департаменте культуры. С той поры, когда был поставлен «Нижинский», время очень сильно изменилось, но неизменными остались наши отношения. Поэтому с новой пьесой я пришёл в «Богис».

- Но эта программа Департамента культуры г. Москвы «Открытая сцена» рассчитана только на выпуск спектакля. Какова прокатная судьба спектакля?

- Самый больной вопрос. Очень надеюсь, что мы сможем прокатывать «Чужие окна» с помощью заинтересованных лиц. Прошлый год был объявлен «годом семьи», этот – «годом молодёжи»... спектакль напрямую обращён к молодым, которые только познают жизнь... познают не только искусство, но и ответственность за свои поступки. Этот спектакль нужен прежде всего им.

- Песня Константина Кинчева звучит в Вашем спектакле для привлечения молодёжи?

- Почему нет? Мне показалось, что Мальчик должен слушать именно «Алису»! Во-первых, это одна из немногих групп, кого неизменно слушает молодёжь: и в 80-ые, и в 90-ые, и сейчас, в нулевые... Во-вторых, в зависимости от замысла, музыка может быть и иллюстративной, и контрапунктной... К тому же, Константин благожелательно отнёсся к пьесе, благодаря которой мы и познакомились. Вообще, «Чужие окна» как-то становились действительно своими для многих, кто попадал в их орбиту. Сразу согласился работать над спектаклем художник Акинф Белов. Я очень хотел, чтобы композитором спектакля стал Андрей Леденёв – человек, слышащий ангелов. Я работал с ним на первом своём самостоятельном документальном фильме «Поле Куликово. Год 2005». И Андрей, прочитав пьесу, к моей радости, тут же дал согласие. А Михаил Леонидович Лавровский, наш гениальный танцовщик, человек потрясающего человеческого дарования... он с нами возился весь репетиционный период!.. И о деньгах речь не шла вообще!.. Да что говорить! Мне очень везёт на талантливых и человеческих людей!

- Вы окончили Высшие Курсы Сценаристов и Режиссёров...

- Да, мастерскую **Эмиля Владимировича Лотяну**, человека жёсткого и нежного одновременно, поэта... Первым своим киноучителем считаю **Андрея Андреевича Эшпая**, встреча с которым оказалась судьбоносной.

- Так как дела с кино?

- Весёлый вопрос. Тем более сейчас... Ищу своего продюсера. Если кратко. Не хочу снимать то, что не хочу и противно моим убеждениям. Поняв это, уже и предлагать перестали... Но замыслов на две жизни минимум! В том числе уже ставших сценариями. Поэтому... Надеюсь и верю. Кстати, мой товарищ Антон Яковлев – тот же путь проделал: Школа-Студия МХАТ, Высшие режиссёрские курсы, а сейчас ставит спектакли. Очень хорошие. «Гупёшка» в РАМТе, «Крейцера соната» в МХТ... очень жалею, что снят его спектакль в Вахтанговском театре «Мелкий бес». Мне повезло: я смотрел один из первых прогонов... Это могло стать театральным событием, а для Владимира Симонова, возможно, лучшей ролью... Увы.

- Вы тоже, до встречи со «своим» продюсером, пока «скроетесь» в театре?

- Очень правильный глагол. Надеюсь, что нет. Хотя... Есть замыслы и театральные... Посмотрим, как жизнь распорядится... А «Чужие окна» были моей мечтой, мне надо было поставить этот спектакль. Надо. Это разговор не с людьми. Но для людей.

Разговор вела Зинаида Серебрякова

май 2009 года

